

ЛАРС АМЕНД

ПОЧЕМУ
НЕТ?

ВДОХНОВЕНИЕ для жизни
БЕЗ "ЕСЛИ" И "НО"

Ларс Аменд

Почему нет? Вдохновение для жизни без «если» и «но»

epub

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36980202

ИГ «Весь»; 2018

ISBN 978-5-9573-3332-6

Аннотация

Если вы чувствуете, что зашли в тупик и жизнь проходит не так, как вы себе представляли, вам просто необходимо прочитать эту книгу. Автору прекрасно знакомо гнетущее чувство бессилия, когда ты реально не понимаешь, где взять энергию и мотивацию, чтобы хоть как-нибудь изменить жизнь к лучшему. Заняться здоровьем, решить финансовые проблемы, наладить личную жизнь, найти любимое дело. Пережив кризис смысла жизни, Ларс Аменд нашел решение, которое навсегда изменило его жизнь. В этой книге он предлагает бросить вызов самому себе и сдвинуться с мертвой точки. Добавить в жизнь авантюризма и готовности действовать, подружиться со своим организмом и использовать силу гормонов радости для внедрения полезных привычек, быть смелее, чтобы найти новых друзей и союзников на пути к успеху, вести дневник, держать наготове план действий в чрезвычайных ситуациях. Стать для самого себя настоящей рок-

звездой! Вы узнаете, как все это реализовать в вашей жизни: испытать истинную радость, обрести внутреннюю силу и открыть себя заново – без компромиссов, страха и сомнений. Вас ждет увлекательное путешествие, полное невероятных приключений. Цель – ваша жизнь. Для широкой аудитории.

Содержание

Посвящается кому-то	8
Выход на сцену: Мозгофакер	10
Клуб «Сто миллионов долларов»	21
У суперзвезд тоже есть идеалы	35
О мужестве жить собственной жизнью	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Аменд Ларс
Почему нет?
Вдохновение для жизни
без «если» и «но»

Lars Amend

WHY NOT?

INSPIRATIONEN FUR EIN LEBEN OHNE WENN UND
ABER

Тематика: Психология / Практическая психология

ИГ «Весь», 2018

* * *

Дорогой Читатель!

Искренне признателен, что Вы взяли в руки книгу нашего издательства.

Наш замечательный коллектив с большим вниманием выбирает и готовит рукописи. Они вдохновляют человека на заботливое отношение к своей жизни, жизни близких и нашей любимой Родины. Наша духовная культура берёт начало в глубине тысячелетий. Её основа — свобода, любовь и сострадание. Суровые климатические условия и большие пространства России рождают смелых людей с чуткой душой — это идеал русского человека. Будем рады, если наши книги помогут Вам стать таким человеком и укрепят Ваши добродетели.

Мы верим, что духовное стремление является прочным основанием для полноценной жизни и способно проявиться в любой области человеческой деятельности. Это может быть семья и воспитание детей, наука и культура, искусство и религиозная деятельность, предпринимательство и государственное управление. Возрождайте свет души в себе, поддерживайте его в других. Именно это усилие создаёт новые возможности, вдохновляет нас на заботу о ближних, способствуют росту как личного, так и общественного благополучия.

Посвящается кому-то

Сейчас, в этот самый момент, кто-то влюбляется. Кто-то переживает свой первый поцелуй, и у него в животе порхают бабочки. Кто-то держит на руках своего новорожденного ребенка. Кто-то празднует день рождения в окружении друзей. Кто-то так громко хохочет, что того и гляди, надорвет живот. Кому-то снится дивный сон. Кто-то засыпает с улыбкой на губах, думая о любимом человеке. Кто-то неудержимо танцует, не думая о завтрашнем дне. Кто-то получает предложение руки и сердца. Кто-то знакомится в кафе за углом со своей родственной душой. Кого-то берут на работу его мечты. Кто-то обретает душевный покой. Кто-то смотрит на море и счастлив. Кто-то с улыбкой выходит из дома, потому что знает, что сегодня с ним случится что-то ЧУДЕСное. Даже

если ты пока это считаешь невозможным, однажды ты станешь этим кем-то.

Эта книга посвящается тебе.

КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

Позволь нам вернуться на пару лет назад.
В Берлине была зима, я уже несколько месяцев зависал в состоянии разочарования и скуки в своей квартире в Кройцберге и ждал озарения или грандиозной идеи, которая бы перевернула мою жизнь раз и навсегда.
Но ничего не происходило. Совсем ничего.
Абсолютно ничего!

Выход на сцену: Мозгофакер

*А он бывает грустным,
таким бездонно грустным,
таким до жути грустным,
до боли он грустит.*

Альфред Йодокус Кварк (слова из детской песенки)

Я полностью погрузился в рутину ничегонеделанья. Я просто сидел, наблюдал за падающими с неба снежинками и спрашивал себя, что имели в виду дзен-монахи, когда говорили: сиди спокойно, ничего не делай, весна придет – трава вырастет сама по себе. Я долго и добросовестно придерживался этой стратегии. Но весна всего лишь раз помахала издалека своему другу – ледяному ветру, который с сальной ухмылочкой на лице вел свой грязный снежный матч через

весь город. Но, собственно говоря, мне было все равно, так как в отличие от людей, которые каждое утро, страдая от холода, спешили на работу, у меня не было ни одной причины покидать свою уютную квартиру.

Я осознал, что успех в прошлом ничего не значит, если он не приносит тебе никакой пользы в настоящем.

Я жил жизнью, которой многие завидовали. Я написал свой первый Бестселлер – Номер 1, по версии журнала «Шпигель»¹, в мой почтовый ящик ежедневно опускались приглашения на премьеры, VIP-вечеринки, мероприятия с красными ковровыми дорожками, и многие великие поп-звезды Германии хотели работать со мной. Внешне все было в порядке, но в моем сердце все выглядело иначе. Там все было совершенно не в порядке, и с каждым последующим днем этот беспорядок только усугублялся.

Говоря простым языком: мои финансовые ресурсы таяли, а мои переживания на эту тему – усиливались, и в то же вре-

¹ Der Spiegel – самый известный журнал в Германии, выходит более чем миллионным тиражом. – *Примеч. ред.*

мя я отклонял все предложения: самая что ни на есть лузерская – лузерская! – ситуация.

У меня было чувство, что я попал в замкнутый круг. Такой я свою жизнь не представлял. А где же удовольствие, радость, счастье? Знакомо ли тебе то чувство угнетенности, когда не знаешь, как сделать тот самый единственный шаг, которого тебе не хватает? Или тоски по внутреннему спокойствию, чувства страха принять неверное решение; сложность следовать своей мечте; не знать, какая миссия возложена на тебя в этом мире.

Привет, мое второе «Я»!

«Ты знаешь, какая проблема связана с ложью?», – спросил он.

«Нет», – ответил я.

«Ложь неотменяема. Она витает над тобой, как облако, и ждет подходящий момент».

«И он наступает?»

«Момент, когда на тебя обрушивается дождь прошлого, и ты промокаешь насквозь».

«О каком прошлом ты говоришь?»

«О твоём, друг мой».

«Не понимаю».

«Я говорю о вчерашнем дне, о позавчерашнем, о прошлой неделе, о прошлом месяце, о последнем полу...»

«Да, да, пусть так», – прервал я его. Это невыносимо. С каким удовольствием я отправил бы этого говнюка на луну. Но он сидел на мосту, под которым протекал маленький ручей, раскачивая ногами, и лыбился мне.

«Что ты от меня хочешь?» – закричал я.

«Вопрос должен звучать так: что тебе от меня надо?»

«А как ты думаешь, что мне от тебя надо?»

«Ты хочешь, чтобы закончился дождь. Ты больше не хочешь просыпаться каждый день с этим чувством. Ты больше не хочешь себя обманывать. Ты хочешь быть свободным. Ты хочешь, чтобы снова светило солнце».

«А ты не мог бы упасть с этого чертова моста и утонуть? Оставь меня в покое. Я хочу мое спокойствие!»

Я разозлился и готов был сорваться.

Этот умник, черт его побери, был прав, и с каждым чертовым словом, что он говорил, я ненавидел его за это. Я ненавидел его все больше и больше.

«Хорошая новость, – захлопал он радостно в ладоши, – скоро станет не важно, кем ты был вчера. Считается только, кто ты есть сегодня или кем ты хочешь стать. Ты не должен больше себя обманывать. Просто прекращай. Оставь это».

«Хмм, – промычал я себе под нос. Я медленно успокаивался. – Можно я тебя кое о чем спрошу?»

«Для этого я здесь».

«Нормально ли, иногда чувствовать себя потерянным?»

«Конечно».

«И как долго это длится?»

«Зависит от того, как сильно ты этого хочешь. Это только твое решение».

«Но почему я тогда не могу найти выход? Да, я хочу, чтобы это закончилось, но... это... Почему это так тяжело?»

Он со скукой зевнул. Я растерялся.

«Ты, задница, я раскрываю тебе свое сердце, а ты зеваешь?»

«Малыш, тебе можно будет помочь, если ты перестанешь сам себя жалеть. Ты довольно жалок. О'кей, возможно, от меня это тоже зависит. Возможно, я до этого неверно выразился. Ты ведь хочешь жить беззаботной жизнью, не так ли?»

«Да, но...»

«Никаких но!» – он резко прервал меня.

«Люди, которые сначала что-то утверждают, а в следующий момент одним „но“ ставят все под сомнение, слабы и глупы и не могут принять однозначное решение. Хочешь быть таким?»

Зачем он задает мне эти вопросы, если знает, в каком ужасном психическом состоянии я нахожусь. В моей душе все вверх тормашками. Кажется, ему доставляет большое удовольствие и он не находит ничего лучшего, как день и ночь появляться около меня и задавать эти неприятные вопросы.

При нашей первой встрече он представился «Мозгофакером», придавая своему имени много чести.

Когда я снова взглянул на мост, он спрыгнул прямо за руль мимо проезжавшего кроваво-красного кабриолета «Майбах». Кивая в такт сингла Дрейка², он посмотрел мне в глаза и подбросил в воздух один миллион долларовых купюр, на которых была изображена его ухмыляющаяся физиономия и которые через несколько секунд захлопали надо мной с громким треском, чтобы потом обрушиться золотой пылью.

«Слушай сюда, – крикнул он мне, прежде чем скрыться за раскаленным горизонтом. – Твои три слабых места легко вычислить: эго, эго, эго! Но прежде чем ты наложишь в штаны, позволь тебе сказать, что в принципе это свойственно всем людям. Подумай об этом на досуге. Мое напутствие: Ты не твое эго! До завтра!»

Потом я проснулся. С головной болью. Как обычно.

Куда податься с моей грустью-печалью?

Я вылез из постели, натянул спортивные штаны для бега, которые валялись на полу перед включенным телевизором.

² Обри Дрейк Грэм – канадский рэпер, певец. – Здесь и далее примеч. пер.

ром. Ясное утреннее солнце поблескивало на тонкой ледяной корке Шпрее³, которую постепенно сжирала приближающаяся весна. Скоро на реку вернутся утки. Хорошо быть уткой. У них никаких проблем: ни тебе платы за съемную квартиру, ни тебе огорчений, а благодаря приходящим в парк одиноким людям, коих множество, всегда полно корма. У уток просто отличная жизнь.

В какой-то момент с улицы донеслась песенка Альфреда Йодокуса Кварка: «А он бывает грустным...» Моя голова ужасно раскалывалась. Мне захотелось, чтобы голландские утки тоже пропели для меня первую строфу, но они этого не сделали. В небе висело несколько облаков. Бывали дни, когда я едва замечал свою грусть. Она была рядом, и я мог ее чувствовать – как серая вуаль она покрывала мои мысли, – но она оставляла мне немного места, чтобы жить. Сегодня был не один из этих дней. Дыхание давалось мне тяжело.

Полет на ковре-самолете

Мой старый Nokia мигнул. Я взял его с дивана, увидел, что пропустил восемь звонков, и снова выключил. Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Почему мне все стало так безразлично? Что это должно было значить? Был бы я хотя бы влюблен, как это часто представлял себе, мог бы тогда ночами мечтать о ней и писать ей после пробуждения любовные письма. Я мог бы сесть в поезд и поехать к ней, взгля-

³ Река в Восточной Германии, бассейн Эльбы. – *Примеч. ред.*

нуть ей в глаза и сказать: «Спасибо тебе, что напоминаешь мне о том, кто я есть, так как сам я забыл об этом. Спасибо, что заставляешь меня не грустить и возвращаешь к моим истинным мечтам». У меня бы наметились задачи, цель, появилась бы надежда. И что же? И ничего. Я проглотил аспирин и снова улегся в кровать. Фантазия иссякла, и знакомый внутренний голос снова поприветствовал меня. Я попытался улыбнуться и, по-моему, сделал это довольно честно.

«Почему мы с тобой не можем поладить?» – спросил я.

«Мы могли бы».

«Почему же мы этого не делаем?»

«Потому что тебе, вероятно, не так уж и плохо».

Я обиженно отвернулся на другой бок. Мозгофакер рассмеялся, подплыл ко мне по воздуху на своем летающем ковре и начал кидаться в меня маленькими рубинами.

У шутника взаправду был черный тюрбан на голове?

«Ты, что ли, Аладдина сейчас изображаешь?»

«Почему бы и нет? Ты мог бы тоже повеселиться. Или предпочитаешь оставаться идиотом и проспять всю свою жизнь? Пошли же, вставай! Прокатимся кружок».

«Я боюсь высоты».

«Забудь», – засмеялся он и протянул мне руку.

Я осторожно ступил на ковер. Мне пришлось подвинуть сотни алмазов, изумрудов и рубинов, чтобы поудобнее усесться.

«Можно мне их все скинуть?» – спросил я немного неуве-

ренно.

«Да, выбрасывай, у меня их полно».

Я крепко ухватился за него, и мы взлетели. Тотчас же стало темно. Высоко над Атлантическим океаном звезды выглядели как уличные фонари, которые указывали нам путь.

«Я тебе сейчас кое-что скажу. – Мозгофакер повернулся ко мне, и ковер полетел без управления, на автопилоте. – Если ты чего-либо действительно хочешь, Бог, Вселенная, Энергия жизни – для этой силы есть много имен – сделает все, чтобы поддержать тебя. Ты только что видел звезды, так ведь? Маленький совет тебе: хватайся за них как можно чаще. И ты будешь удивлен, как часто будешь получать желаемое».

«Хочешь меня подурочить? – фыркнул я. – Откуда ты это взял, из печенья с предсказаниями?»

Он взглянул на меня, закрыл глаза, невозмутимо распростер свои руки, снова открыл глаза, и в его руку скользнула прекрасная сияющая звезда.

«Теперь ты», – засмеялся он.

Я неуклюже замахал руками и чуть не свалился с ковра. Проклятье, у него все выглядело так просто.

«Как ты это сделал?»

«С помощью магии. Я тебе уже сто раз говорил: кто не верит в чудо, сам виноват, если оно с ним не случается. Измени свой угол зрения, и твой мир сразу изменится».

«Отвяжись!»

«Не выйдет. Я это ты. Забыл уже?»

Перед нами вырос силуэт Нью-Йорка.

«Что мы будем здесь делать?» – спросил я под впечатлением.

«Обедать».

Среди чемпионов

Как только мы достигли Манхеттена, тут же начали пикировать вниз. Мое сердце бешено забилося. Мы притормозили перед окном роскошного пентхауса. Мозгофакер снова обернулся ко мне – уже в элегантном дизайнерском костюме.

«Вау, ты классно выглядишь!» – сказал я немного смущенно.

«Спасибо, посмотри в окно!»

Я едва мог поверить, что, или, лучше сказать, кого я там увидел. За длинным столом сидели Джей-Зи, Бейонсе, Опра Уинфри, Майкл Джордан, Барак и Мишель Обама, Скарлетт Йохансон, Джордж Лукас, Шон Гордон, Й. К. Роулинг и Билл Мюррей. Все махали мне. Между Скарлетт Йохансон и Биллом Мюрреем было свободно одно-единственное место.

Джей-Зи начал читать рэп: «Люди спрашивают меня: Эй, как у тебя получается летать. Я отвечаю: Просто я не боюсь упасть с неба!»

Я закивал, хотя не мог его хорошо расслышать.

«Твоя проблема в том, что ты ужасно боишься Упасть-С-Неба. Ты не веришь в себя. Даже во сне ты не веришь, что мо-

жешь обладать магической силой. Ты говоришь, другие люди наскучили тебе, хотя сам не выходишь из своей квартиры. Причина в другом: ты наскучил сам себе! Посмотри на себя: ты – тряпка. Кто из этих людей, там внутри, захочет общаться с тобой, и было бы о чем говорить: о том, как попусту растрачивать свою жизнь? Сутки для всех нас состоят из 24 часов. Различие между тобой и этими господами там за столом в том, что они знают, что им с этим временем делать. А у тебя, в отличие от них, мышинное дерьмо в голове. Если ты не поймешь, что твои часики тикают, ты это никогда не заслужишь!»

«Чего не заслужу?»

«А того, что я сейчас буду обедать с моими друзьями, а ты – шлеп! – и упадешь с неба, как говорил Джей-Зи».

Он еще махал мне вслед, пока я, растопылив в разные стороны руки, немного неловко летел с кровати. Не в первый раз, кстати. Я заполз обратно под одеяло и снова заснул.

Клуб «Сто миллионов долларов»

Тот, кто ничего не делает, никогда не ошибается.

Альберт Эйнштейн

«Дружище, тебе нужно непременно приехать в Женеву!» – возбужденно кричит Рудольф в трубку телефона.

Я взял свой мобильный и взглянул на экран: 13.25!

«И когда же?» – пробормотал я, уткнувшись в подушку.

«Завтра!»

«Завтра?»

«Да, завтра. Скажи мне точно, во сколько ты приземлишься, и я пришлю тебе водителя».

«Но, Рудольф, у меня завтра ужасно много дел. Как ты себе это представляешь? У меня назначены встречи. В Же-

неву? Невозможно!»

Я медленно потянулся, посмотрел в окно спальни на серое обеденное небо и поприветствовал его затяжным зевком. Рудольф полностью пропустил мои слова мимо ушей.

«Мы живем в „Кемпински“⁴. Ровно в 19.00 мы встречаемся в холле. Потом выезжаем».

Он на секунду прервался, чтобы подождать, что я отвечу, но вместо этого я молча зарылся головой в подушки.

«Дружище, давай поднимай свою задницу и дуй сюда. Будет чертовски здорово. Rock your life!»⁵

«Да, да, я знаю», – ответил я, уже почти извиняясь за мой отсутствующий энтузиазм, и пробурчал вслед за ним безрадостную и совсем не эйфоричную «Rock your life».

«Вот именно. До завтра. Не опаздывай!»

Я полежал еще немного, таращась в потолок. Что бы это значило? Зачем мне в Женеву? Рудольф был как раз в мировом турне со своей группой и вероятно собирался дать концерт в Женеве, но за последние годы я так часто смотрел выступления Scorpions вживую, что это не могло быть настоящей причиной. Я еще немного поразмышлял на эту тему, но потом выпрыгнул из постели в полном предвкушении радости. Наконец жизненный тонус понемногу возвращался ко

⁴ ОТЕЛЬ В ЖЕНЕВЕ.

⁵ «Rock your life» – слова песни и название одноименной книги «Встряхни свою жизнь», биографии группы Scorpions, которую Рудольф Шенкер написал вместе с Ларсом Адментом.

мне.

Новое приключение

Самолет приземлился ровно в 15.00. Так как у меня была только ручная кладь, я направился напрямик к выходу, где меня уже ждал шофер. Он поднял высоко табличку, на которой значилось мое имя.

«Здравствуйте», – бодро поприветствовал я и протянул руку.

«Надеюсь, полет прошел хорошо. Меня зовут Бен. Я ваш шофер на все время пребывания. Разрешите забрать ваш багаж?»

«Спасибо, все уже у меня», – улыбнулся я.

«Вы без багажа?»

«Да».

«Ну, чудесно. Машина прямо перед входом. Пилот вам, должно быть, уже сообщил, что сегодня в Женеве дождь. Температура где-то 17 градусов. Едем в город?»

«Да».

Ситуация была абсурдной. Я сидел в новехоньком, начищенном до блеска лимузине марки «Мерседес» с тонированными стеклами, и водитель, который, судя по разговору, работал также телохранителем, вез меня по самому дорогому городу мира, и я даже не догадывался почему.

«Куда вас доставить?» – спросил Бен.

«В Эпсом, пожалуйста. Поискать адрес?»

«Нет, не нужно. Я знаю отель. Он расположен на Руе де Ричмонд, в пяти минутах от порта».

«Долго нам ехать?»

«Нам повезло. Час пик начнется лишь через два часа. Через 13 минут мы на месте».

Серые строгие фасады домов пригорода Женевы мелькали мимо нас, и я начал размышлять над словами Рудольфа: «По мне, конечно, можешь валяться на диване, но я знаю, это не ты. В тебе прячется твое настоящее Я, но оно не может выбраться на свободу. Докажи самому себе, что в тебе сокрыто. Давай, дружище. Что ты теряешь?»

Что я теряю?

Терять мне совсем нечего, в этом Рудольф, конечно, прав. Поэтому я был здесь, в Женеве, а не дома на диване. Это был первый шаг. Но если говорить о моей мечте, то одним-единственным путешествием все не решить.

«Мы почти на месте», – сказал Бен. Он умело вел машину по узким улицам города с односторонним движением и вскоре остановился перед входом в отель. Он дал мне свою визитку и сказал, что я могу звонить в любое время, как только он мне понадобится. Я кивнул и вышел, но, прежде чем захлопнуть дверь, снова засунул голову в машину.

«Сколько мне нужно времени, чтобы добраться отсюда до Кемпински?»

«Пешком?»

Я снова кивнул.

«Максимум четверть часа. Здесь поворачиваете сразу налево и идете вниз по улице, мимо круговой развязки, все время прямо, пока не окажетесь на набережной Монблан. Там держитесь правой стороны и придете напрямиком в отель. Это будет отличной короткой вечерней прогулкой, если не пойдет дождь».

«Хотелось бы надеяться, – улыбнулся я. – Спасибо за поездку».

Бен быстро кивнул и уехал.

Визит алхимика

Я сунул его визитку в карман брюк и пошел регистрироваться в отеле. Было около 16.00. У меня в запасе оставалось еще три часа. Я отправил Рудольфу эсэмэс, что хорошо добрался, включил телевизор и улегся на кровать. Поскольку я не знал, как пройдет дальше мой день, я хотел немного передохнуть. Без малого через час меня разбудил телефонный звонок.

«Ну, все в порядке?»

«Рудольф, приятель, спасибо за водителя. Все просто супер».

«Очень хорошо, – сказал Рудольф с облегчением. – У нас

был саундчек⁶. Клаус немного простыл и у Маттиаса проблемы со спиной, но ничего... Настоящее сумасшествие. Все места распроданы».

«Вау!»

«Десять тысяч человек».

«Еще раз вау!»

«Пауло, впрочем, тоже приедет».

«Что ты имеешь в виду?»

«Ну то, что я сказал», – засмеялся Рудольф. Я тотчас же понял, кого он имел в виду.

«Ты действительно имеешь в виду, что...»

«Ну, давай, – прервал он меня. – Встречаемся с ним перед шоу в моей гримерке. Человек, дружище! А ты думал, зачем я хотел, чтобы ты сегодня непременно присутствовал?»

Мое сердце учащенно забилося.

«До встречи в семь часов».

«На это ты можешь положиться».

Дождь прекратился. Хороший знак.

Без пяти семь я вошел в гранд-отель «Кемпински». Я прошел через большой холл и увидел Бена – он общался со своими коллегами.

⁶ Саундчек – настройка звука перед концертом.

Обладательница нобелевской премии по литературе Перл С. Бак сказала прекрасную фразу: «Многие люди упускают маленькое счастье в напрасном ожидании большого».

Я поискал отдельное место на другой стороне холла. Я закрыл глаза. Это был прекрасный момент медитации – ожидания. Мое дыхание было ровным и спокойным. Я снова чувствовал в себе жизнь. Ничего не делая в течение нескольких месяцев сделало меня инертным, но, к счастью, появился кто-то, кто дал мне под зад. Ни в каком другом месте мира я не хотел бы оказаться в этот момент. Я улыбнулся. От всей души.

Этот момент в холле отеля был маленьким счастьем для меня, даже если внешне это было незаметно. Мое сердце знало об этом наверняка.

«Это он, да», – знакомый голос. Моя улыбка стала шире, и я открыл глаза. Рудольф спешил ко мне с распростертыми объятиями. Мы сердечно обнялись, и на мгновение время действительно остановилось. Я не могу это объяснить, но в тот момент в меня проникло чувство глубокого умиротворения, что я больше не хотел отпускать своего друга и ментора из объятий.

«Рад тебя видеть», – улыбнулся Рудольф, поставив на пол рядом со мной маленький футляр с гитарой, который, как

колчан, висел у него до этого за спиной.

Тем временем телохранители заметили его и заняли пост у входа. Рудольф обладает редким даром, который меня потрясает, – полностью быть Здесь и Сейчас. Возможно, он почувствовал, что мои дела в последние месяцы шли не очень и что в данный момент мне нужна его грандиозная энергия. До арены было недалеко, где-то пятнадцать километров, но мы попали в вечерний час пик и простояли несколько минут в пробке. Водитель говорил мало. Он включил французскую новостную передачу, но, после того как мы тронулись, уменьшил громкость и сконцентрировался только на дороге.

Рудольф закрыл глаза и разогревал пальцы на маленькой электрогитаре. Та легкость, с которой он перебирал струны своего инструмента, была для меня потеряна. Я решил оставить прошлое позади себя. Еще была возможность отключить эти «косые» мысли в моей голове. Только на этот вечер. Я больше не хотел бояться жизни.

Духовный брат моего наставника

Когда мы въехали к черному входу позади стадиона, нас ревностно встретила начальница службы безопасности. Гримерка Рудольфа хотя и была просторная, но в ней еще чувствовался шарм провинциальной футбольной раздевалки.

Не было ванной комнаты, мебельный гарнитур 80-х годов, стеклянный стол, холодильник и буфет с сырной и колбасной нарезкой. Я уселся на диван. Минут через пятнадцать в

дверь постучали, и маленький человек с седыми волосами, в темно-зеленых походных ботинках и черной ветровке осторожно вошел – Пауло Коэльо.

Рудольф, который стоял всего лишь в двух метрах от двери, бросился ему на шею с громким и сердечным: «Духовный брат, ты пришел!» Потом он представил меня.

«Пауло, это Ларс».

«Я очень рад», – улыбнулся я.

Мы пожали друг другу руки, и Пауло вежливо улыбнулся мне в ответ.

«Пауло, этот парень здесь, – сказал Рудольф и крепко прижал меня к себе, – он не только хороший друг, но и соавтор „Rock Your Life“».

Пауло с распростертыми объятьями сделал шаг ко мне, прижал меня и сказал к моему огромному удивлению: «Хорошо, что ты здесь. Очень хорошо, очень хорошо».

Я чувствовал себя как Даниэль ла Россо из фильма «Малыш-каратист», когда он первый раз встречается своего учителя мистера Мияги.

«Сегодня была ужасная пробка», – начал рассказывать Рудольф, все еще сияя до кончиков ушей. Пауло выглядел так же, и чувствовалось, как эти оба были счастливы в этот момент. Не зря они любя называли друг друга духовными родственниками.

«Хотя пробка нас немного задержала, мой друг, это хороший знак, – сказал Пауло, – это значит, что много людей

придет на твой концерт».

«Все имеет две стороны».

«Так и есть, все зависит от того, как ты на это смотришь».

Измени свой угол зрения, и ты изменишь все.

«Я совсем не помню, когда последний раз был на рок-концерте, – сказал Пауло. – Я действительно волнуюсь».

Дверь чуть приоткрылась.

«Осталось 20 минут!»

«Нам надо идти?»

Пауло занервничал и повернулся к Рудольфу, который совершенно расслабленно сидел рядом с ним на диване и улыбался.

«Они вряд ли начнут концерт без меня или?»

Мы засмеялись и принялись фотографироваться.

Все на перезапуск!

Напротив меня сидели двое мужчин, вдвое старше меня, но между собой они вели себя как малые дети. От них исходила такая сильная энергия, какой я никогда не видел у дру-

гих людей. Они понимали друг друга не только без слов, но мне даже казалось, что они были членами одного союза, о котором я ничего не знал; как будто им была доступна тайна, долгое время неведомая мне. Может, поэтому я здесь, спрашивал я себя, чтобы узнать эту тайну? Рудольф Шенкер и Пауло Коэльо считаются успешными творцами своего поколения, более того, всех времен, и они достигли в своей жизни всего, к чему я стремился. Пауло продал к этому моменту 135 миллионов книг, и Рудольф со своими Scorpions около 110 миллионов альбомов. По одну сторону были эти две суперзвезды, два мультимиллионера, два великих творца, которые уже все увидели, все попробовали, все пережили, а по другую сторону был я, тот самый, который не знал, чем оплачивать свои счета. Настолько разными выглядели наши жизни.

«Что у тебя на душе?»

«Как? Что?» – вырвалось беспомощно у меня.

Рудольф своим вопросом прервал мои размышления. Два члена Клуба-100-миллионов-Долларов выжидающе смотрели сейчас на меня. Я что-то прослушал? Я вновь услышал щелчки затвора фотоаппарата Пауло и как можно быстрее постарался вернуться к реальности.

«Пауло, можно тебя спросить?»

«Все что хочешь».

«Что бы ты делал, если бы мог снова начать все с начала? Какой бы совет старый Пауло Коэльо дал бы молодому Пауло

Коэлью?»

Рудольф улыбнулся моему вопросу и принялся подписывать автографы для друзей Пауло.

Если ты последуешь за страхом, ты никуда не придешь, потому что он держит тебя в клетке. Но если ты вопреки всему согласишься в свои способности, тебе откроются все двери.

«О, на этот вопрос легко ответить, – сказал Пауло без смущения. – Я бы ему посоветовал: слушай свое сердце, обращай внимание на знаки и иди своей дорогой».

Похожий ответ мне давал и Рудольф. Неужели эта фраза и была той большой тайной? Я мысленно повторил ее еще раз: слушай свое сердце, обращай внимание на знаки и иди своей дорогой.

«Если бы это было так просто...»

«Это так просто! – сказал мне Рудольф, не отрывая взгляда от карточек с автографами. – Ты просто не должен бояться. Не давай страху управлять собой. Преодолей его!»

Иди своим путем

Сравнение с клеткой точно подходило к моей ситуации. Я был той самой птицей, которая ничего так сильно не хотела, как летать высоко в небе через всемирную историю, но не осмеливалась перепрыгнуть через маленькую дверцу, и день ото дня мои крылья становились все тяжелее. Я должен прислушаться к мудрым словам этих двух людей с богатым опытом и как можно скорее преодолеть свой страх, пока мои крылья полностью не «заржавели».

Когда Рудольф начал переодеваться в свой сценический костюм и готовиться к концерту, два телохранителя проводили нас с Пауло Коэльо на верхнюю трибуну. Когда мы сели на свои места, он сказал: «Ларс, ты с Рудольфом написал чудесную книгу, которая поможет многим людям в мире. Мне тоже сначала было трудно с „Алхимиком“. Это совершенно нормально. Я говорю тебе, все будет хорошо, если ты отправишься дорогой, своей дорогой и не потеряешь веру. Посылай в мир любовь, и эта позитивная энергия найдет к тебе дорогу обратно».

Учиться у великих

Потом погас свет, и шоу началось. Десять тысяч фанатов пронзительно визжали, а мои мысли снова понеслись с американских горок. Я сидел рядом с одним из самых влиятельных мировых писателей, моим великим идеалом, и у меня текли слезы.

Конечно, подумал я спустя какое-то время, это логично:

если кто-то до тебя смог достичь невозможного, ты тоже это сможешь. Почему нет? Взгляни на Пауло! На его родине в Бразилии, в начале его карьеры никто в него не верил. Ни одно издательство не хотело печатать его книгу. Сыпались отказы. Над его идеей назвать мировой бестселлер «Алхимиком» смеялись. Якобы это не самое лучшее название для книги. Книгу никто не купит, говорили ему, ни в Бразилии, ни за границей. На сегодняшний день книга распродана по всему миру стомиллионным тиражом, уже много лет неизменно лидирует в списке бестселлеров газеты «Нью-Йорк Таймс», была переведена на 80 языков и занесена в «Книгу рекордов Гиннесса». Ни один ныне живущий автор не достиг этого. Я посмотрел на него. Он рванул руки вверх и запел с горящими глазами рефрен *Big City Nights*. Великий Пауло Коэльо снова стал на мгновение мальчишкой, который наслаждается жизнью, и я спросил себя, когда же я буду в состоянии сделать то же самое. Лишь одно было мне ясно: я был готов.

У суперзвезд тоже есть идеалы

*Даже ошибка, которую повторяешь
больше одного раза, есть решение.*
Пауло Коэльо

После шоу мы вернулись обратно в отель. Приехали несколько друзей группы, ели, выпивали, смеялись. Рудольф сел рядом со мной с двумя вазочками крем-брюле, протянул, улыбаясь, одну порцию мне и спросил как бы между прочим, рассказывал ли он мне свою историю про Джимми Пейджа. Я покачал головой.

«Ну тогда слушай!» Нам принесли шампанское, и мы чокнулись друг с другом.

История про Джимми Пейджа

«Я не знаю как сейчас, но раньше, до того как появился интернет, *Rolling Stone* был самым известным в мире музыкальным журналом».

«Это все еще так», – сказал я.

«Однажды они опубликовали список ста лучших гитаристов всех времен. На первом месте был, конечно, Джимми Хендрикс. За ним шли такие парни, как Б. Б. Кинг, Эрик Клэптон, Чак Берри и Рай Кудер. На девятом месте мой великий идол, мой образец для подражания, основатель и гитарист группы Led Zeppelin: Джимми Пейдж. В момент выхода их дебютного альбома в 1969-м, я был молод, 21 год, еще не добился успеха, совсем ничего, был его большим фанатом. Я не могу сказать, как часто в своей жизни я слушал этот альбом. Я мог наиграть любой рифф. О'кей, скажем так: я выкладывался по полной. В 70-е не было такой великой группы, как Led Zeppelin, и никого, кто мог бы так играть на гитаре, как Джимми. Его личность как гитариста, композитора или продюсера очень сильно повлияла на мое музыкальное развитие. В моих глазах он и до сегодняшнего дня недостижим», – Рудольф сделал глоток шампанского, а я спросил себя, чем же могла закончиться эта история.

Он задумался на мгновение.

«В 1984-м я прилетел в Стокгольм, чтобы дать интервью

для нашего альбома „Love At First Sting“, и забронировал номер в Гранд-отеле. Обычно в Стокгольме мы останавливались в отеле „Блю Штранд“, пока однажды его управляющий не высказался категорично в адрес рок-н-ролла. Расскажу историю коротко: за несколько месяцев до этого там остановились группа Mötley Crüe. Томми Ли и его парни, по пьяни, порезали подушки на своих кроватях, и утром, когда другие гости отеля вышли позавтракать на террасу, на них обрушился дождь из перьев».

«Ха-ха-ха».

«Да, я тоже посчитал это забавным, – усмехнулся Рудольф, – но у управляющего отеля было другое представление о юморе, он вышвырнул их и строго запретил принимать в отеле любые рок-группы. Итак, я был в Стокгольме, и в тот момент, когда я наслаждался прекрасным видом на порт, у меня заурчало в животе. Был бы я в „Блю Штранд“, я бы схватил телефон и заказал бы себе летманн-тост».

История про летманн-тост

«Что такое летманн-тост?»

«Да всего лишь тост со сметаной, красной икрой и луком, собственно, ничего сложного в приготовлении, но я нигде в мире не ел такого вкусного тоста, как там. В каждый свой визит в Стокгольме я уплетаю целую гору таких тостов. К счастью, отели были в минуте ходьбы друг от друга, и я поду-

мал: Рудольф, дружище, сходи-ка быстренько туда и принеси себе для праздника жизни один вкусный тост. В радостном предвкушении я прошел триста метров на другую сторону бухты, зашел в отель и прямиком через холл направился в ресторан, как вдруг из угла я услышал громкий смех. За одним столиком сидели три парня и возбужденно беседовали. Я непроизвольно сделал в их сторону несколько шагов, посмотрелся повнимательнее, и понял, что меня хватит удар. За столом обедали Джимми Пейдж, Пауль Роджерс и Тони Франклин.

Волшебный момент

«Не может быть!» – сказал я и сделал глоток шампанского.

«Да говорю же тебе», – смотрел на меня сияющими глазами Рудольф.

«Ты должен знать, что всего лишь несколькими неделями ранее Джимми Пейдж основал новую группу The Firm и всего в нескольких метрах от меня сидели: Джимми Пейдж, гитарист, Тони Франклин, бас, и солист Пауль Роджерс. Но минуточку, подумал я, стоя там. Одного не хватает! Где ударник? Я зашагал дальше, размышляя, как бы мне заговорить с Джимми, как вдруг меня кто-то окликнул по имени на смешном валлийском диалекте: «Рудольф, вот это сюрприз! Что ты здесь делаешь?»

Я обернулся и увидел ухмыляющегося Криса Слейда, торопившегося ко мне с распростертыми объятиями. Криса я

знал уже более десяти лет. В нашем первом турне по Англии он играл с нами – классный тип. Он основал с Манфредом Манном группу Earth Band, работал с Томом Джонсоном и гастролировал долгое время по миру с группой Uriah Heep. А сейчас он был новым гитаристом The Firm.

«Крис, я не верю своим глазам», – радовался я, как король викингов, и обнимал моего старого друга.

«Эээ, я здесь для того, чтобы съесть тост», – ответил я на его вопрос и, только произнося, заметил, как комично это звучит. Но они были здесь по той же самой причине. Крис пригласил меня к ним за столик.

«Представь себе», – рассказывал Рудольф и посмотрел, вспоминая, сияющими глазами в окно.

Я сидел рядом за одним столом с моим великим идолом, одним из лучших гитаристов всех времен, и слушал в придачу, как они рассказывали о первом выступлении своей молодой группы. Чертовски здорово! Еще Джимми пригласил меня вечером на их концерт. Незабываемое событие для меня – настоящий волшебный момент!

Я ничего не ответил, но, думаю, понял, что он мне этой историей хотел сказать. Тем, кем для него был Джимми Пейдж, был для меня Пауло Коэльо. Но прежде чем я принялся размышлять над этим, Рудольф продолжил:

«К слову сказать, два года спустя группа распалась. Джимми Пейдж и Пауль Роджер продолжили сольные выступления, Тони Франклин ушел в Blue Murder, а мой друг Крис стал ударником в AC/DC. Ну да, мир рок-н-ролла это как одна деревня. Но молот в этой истории еще ударит!»

Рудольфа было не остановить. Его тело после двухчасового концерта все еще полно адреналина. Он излучал энергию.

«Это случилось в 2005 году, – продолжал он, но сам прервал свою фразу и начал считать: – двадцать один год спустя. Мы играли неземной концерт в „Хаммерсмите-Аполло“ в Лондоне».

«Конечно», – засмеялся я.

«Да, логично. А как иначе? – подмигнул он мне. – Итак, концерт как раз закончился, и за кулисами все еще были слышны аплодисменты публики. Я только вошел в свою примерку и хотел остаться один, чтобы еще раз осознать этот прекрасный момент, как в дверь постучали. Я сидел на стуле, наклонившись вперед, на шее полотенце, поднял глаза и кого же я увидел?»

«Позволь угадать?»

Все возможно

«Точно, Джимми Пейдж! Просто не верилось. Какая честь, подумал я в тот момент. Один из моих самых великих героев приходит на мой концерт? Невероятно! „Я хотел всего лишь сказать привет, – улыбнулся Джимми. – Я был на вашем концерте. Так держать, Руди!“ Я был ошарашен. Мне это снилось или все происходило на самом деле? Джимми Пейдж специально пришел на концерт Scorpions, и он даже похвалил мою игру на гитаре. Итак, дружище, о чем это говорит нам? Пауло уже говорил об этом, и я повторяю: в жизни возможно все! В-С-Е! Посмотри-ка, я точно не самый профессиональный гитарист в мире, но я выжал максимум из моего таланта. У меня была мечта, и я до сегодняшнего дня не отказался от нее. В моей карьере было так много неудач, при которых другие давно бы все бросили. В этом и есть разница. Конечно, Бог испытывает тебя: выступишь ты или сдашься. Ты ведь знаешь: для воина света сдаться – это не решение».

«Я не знаю, воин ли я, Рудольф».

«В моменты отчаянья не ставь все под вопрос, доверяй. Когда ты будешь идти, ты будешь находить ответы. Прислушивайся к своим мыслям. Они – начало поступков».

«Все ясно!»

Большого я не мог сказать. Мне и не нужно было, так как я знал, что в этот момент все уже было сказано.

О мужестве жить собственной жизнью

Любой интеллигентный дурак способен раздуть, усложнять и обострять.

Чтобы делать противоположное, требуется хоть немного гениальности – и большое мужество.
Альберт Эйнштейн

Я вернулся обратно в свой номер отеля, стянул одежду, бросил ее на пол перед кроватью и принял горячий душ. Что за вечер!

Игра жизни

«Давай поиграем в игру!»

Здесь снова был он, голос.

Я закрыл глаза и сел на пол. В отличие от прошлого раза, сейчас я не испугался Мозгофакера. На удивление я чувствовал себя уверенным.

«Я задаю вопросы, – сказал он, – а ты отвечаешь, да или нет. О’кей? Итак, приступим. Я расскажу тебе сейчас, как ты провел вчерашний день. Это действительно впечатляет, посмотри: ты встал, поел, посидел в интернете, почитал почту, послушал музыку, выпил шесть эспresso, посмотрел телевизор и уснул. Все так?»

«Да».

«Я ничего не забыл?»

Я задумался.

«Нет».

«Ты продвинулся в каком-то деле?»

«Нет».

«Хоть какое-нибудь занятие доставило тебе удовольствие?»

«Нет».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.